

условиях ликвидации таможенного контроля на российско-белорусской и российско-казахстанской границах.

**И.Г. Степаненко
С.А. Медведко**

Проблемы квалификации преступлений, предусмотренных ст. ст. 226.1, 229.1 УК России, в условиях получения подконтрольного вещества с территории иностранного государства в виде международного почтового отправления

В свете динамично меняющейся общественной жизни и неограниченного доступа населения к информационным технологиям (в первую очередь к сети Интернет), на фоне ужесточения уголовной ответственности за совершение тяжких и особо тяжких преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, преступный элемент отходит от привычных примитивных схем приобретения наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ (далее - подконтрольные вещества), предпочитая бесконтактные формы и способы. Учитывая, что популярные в последнее время в среде наркозависимых лиц вещества синтетического происхождения поступают в РФ из-за рубежа (страны Евросоюза и КНР), все большее распространение в криминальной среде получают попытки их незаконного перемещения через таможенную границу РФ в международных почтовых отправлениях, совершаемых путем предварительного заказа в сети Интернет, и их дальнейшего получения в отделениях почтовой связи России. Ограниченный государственный контроль за виртуальным пространством минимизирует вероятность разоблачения преступной деятельности «киберконтрабандиста» и дает ему возможность (при задержании) выдвигать различные версии о своей непричастности к инкриминируемому деянию, в связи с чем, даже при выявлении такого факта и возбуждении соответствующего уголовного дела сложно сделать вывод об его судебной перспективе, так как проблема доказывания умысла лица на ввоз в РФ запрещенных синтетических веществ тесно взаимосвязана с правильной квалификацией действий подозреваемого (обвиняемого) в их незаконном перемещении. Кроме того следует иметь в виду, что отдельные вещества, запрещенные или ограниченные к обороту на территории РФ в других государствах, не являются таковыми. Так, например сильнодействующее вещество сибутрамин, на основе которого в КНР производится большой ассортимент препаратов для снижения веса, в самой стране-производителе не запрещено, находится в свободном обороте и может быть приобретено в любой аптеке. Это также создает дополнительные проблемы особенно в доказывании субъективной стороны преступления.

На территории Приморского края проблема квалификации выше указанных преступных деяний обострилась в текущем году, когда был

выявлен ряд фактов получения подконтрольных веществ из-за границы через международные почтовые отправления с использованием возможностей сети Интернет. Лица, их заказавшие, были установлены, уголовные дела первоначально возбуждены по ст.30 ч. 1 ст. 228 УК РФ, как приготовление к приобретению наркотического средства. Однако в ходе расследования встал вопрос о необходимости дополнительной квалификации действий выше указанных лиц по статье «контрабанда».

Ввиду отсутствия какой-либо практики расследования таких дел в августе 2012 года на базе Управления ФСКН России по Приморскому краю в целях выработки единообразного подхода по соблюдению законности при их расследовании был проведен семинар-совещание с участием представителей Приморского краевого суда, прокуратуры края, Дальневосточной транспортной прокуратуры, Приморской транспортной прокуратуры, ОД и ОБКН Дальневосточной оперативной таможни. В ходе него были озвучены различные мнения по данному вопросу. Так представитель краевой прокуратуры предложил расценивать действия получателей международных посылок не как контрабанду, а как способ получения подконтрольного вещества, не требующего дополнительной квалификации, так как фактического перемещения подконтрольных веществ через таможенную границу РФ лицом не осуществляется. При этом состав преступления, предусмотренного ст. ст. 226.1 и 229.1 УК РФ по своей конструкции является формальным, и контрабанда считается оконченной в момент совершения действий по перемещению подконтрольного вещества через таможенную границу РФ. Однако, по мнению других участников семинара с такой позицией нельзя согласиться, так как она не отвечает современным реалиям, в частности, действующему с 2010 года Таможенному кодексу таможенного союза (далее - ТК ТС). Кроме того она означает отсутствие адекватного процессуального ответа на новые криминальные вызовы транснациональной наркопреступности.

Также был рассмотрен опыт расследования и рассмотрения в судах таких дел в других субъектах РФ, где имеется судебная практика привлечения получателей международных почтовых отправлений к уголовной ответственности по ч. 5 ст. 33 и соответствующим частям ст. ст. 226.1 и 229.1 УК РФ, как пособников в контрабанде сильнодействующих веществ и наркотических средств. Однако, недостатком данной квалификации по общему мнению является необходимость доказывания в ходе предварительного следствия нелегальности перемещения вещества в иностранном государстве и преступного умысла отправителя. К примеру, как уже отмечалось выше, значительный сегмент перемещаемых из КНР в РФ веществ находится в стране вывоза в законном обороте, что автоматически исключает наказуемость указанного деяния по ст. 226.1, 229.1 УК России.

Представители таможенных органов выразили мнение о квалификации действий получателей данных почтовых отправлений как исполнителей оконченных преступлений, мотивировав его следующими аргументами: так,

п. 19 ч. 1 ст. 4 Таможенного кодекса таможенного союза (далее - ТК ТС) определяет незаконное перемещение товаров через таможенную границу, как перемещение товаров через таможенную границу вне установленных мест или в неустановленное время работы таможенных органов в этих местах, либо с сокрытием от таможенного контроля, либо с недостоверным декларированием или недеklarированием товаров, либо с использованием документов, содержащих недостоверные сведения о товарах, и (или) с использованием поддельных либо относящихся к другим товарам средств идентификации, равно как и покушение на такое перемещение. При этом в п. 22 части первой данной статьи дано понятие «перемещения товаров через таможенную границу» - ввоз товаров на таможенную территорию таможенного союза или вывоз товаров с таможенной территории таможенного союза.

В соответствии с п. 19 ч. 1 ст. 4 ТК ТС под «ввозом товаров на таможенную территорию таможенного союза» понимают - совершение действий, связанных с пересечением таможенной границы, в результате которых товары прибыли на таможенную территорию таможенного союза любым способом, включая пересылку в международных почтовых отправлениях ..., до их выпуска таможенными органами.

В соответствии со статьей 186 Таможенного кодекса Таможенного союза, при отсутствии внешнеэкономической сделки, в качестве декларанта может выступать лишь лицо, наделенное правом владения, пользования или распоряжения товарами на территории России. При международной пересылке товаров таким лицом является получатель почтового либо экспресс-курьерского отправления. Именно оно совершает действия, в результате которых товары прибывают на таможенную территорию, то есть согласно пункту 3 статьи 4 ТК ТС осуществляет их ввоз, согласно ст. 188 ТК ТС несет обязанность декларирования товаров и, следовательно, соблюдения установленных запретов и ограничений. При таких обстоятельствах получатель посылки является субъектом, ответственным за нарушение требований таможенного законодательства при ввозе запрещенных предметов. При наличии сведений, указывающих на умышленный характер совершенных действий, это лицо является непосредственным исполнителем контрабанды наркотических средств, в связи с чем его действия подлежат квалификации по соответствующей части статей 229.1 или 226.1 УК РФ и не требуют дополнительного указания на часть 5 статьи 33 УК РФ (пособничество).

В результате проведенной дискуссии представители СС Управления согласились с мнением сотрудников таможенных органов, которое также поддержал представитель Приморского краевого суда.

В настоящее время СС Управления нарабатывается соответствующая практика по одному из уголовных дел, которое было возбуждено по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК России, по факту незаконного сбыта наркотических средств синтетического происхождения. В ходе следствия установлено, что С. через

сеть Интернет неоднократно заказывал их у неустановленного лица в г. Манчестер, Великобритания, после чего давал указания соучастнице - П. получать посылки с наркотическими средствами на в почтовом отделении г. Арсеньева Приморского края. После чего, П., заполнив необходимые документы, получала посылки и передавала их содержимое С., в целях последующего сбыта. Деятельность С. и П. продолжалась с марта по май 2012 года, когда была пресечена сотрудниками органов наркоконтроля. Подследственные дали признательные показания о своей преступной деятельности, включая обстоятельства перемещения подконтрольных веществ через границу.

С учётом результатов проведенного семинара-совещания был подготовлен проект постановления о привлечении в качестве обвиняемых С. и П., в том числе по п. «б» ч. 4 ст. 229.1 УК России, который в ноябре 2012 г. был согласован с прокуратурой края. В настоящее время дело направлено в суд для рассмотрения по существу. Вынесение обвинительного приговора по данному делу будет способствовать закреплению вышеизложенного подхода при квалификации преступлений, предусмотренных ст. 226.1, 229.1 УК РФ и повышению эффективности оперативно-служебной деятельности на данном приоритетном направлении.

Е.О.Стороженко

Региональный опыт выявления и расследования контрабанды наркотических средств и психотропных веществ в Ростовской области

Географическое прохождение наркотрафиков в мире во многом связано с расположением транспортной инфраструктуры и близостью границ. Использование магистральных автомобильных, железнодорожных, авиа и морских путей существенно сокращает время доставки наркотиков. При этом сочетание постоянно совершенствующейся техники сокрытия наркотических средств и сильнодействующих веществ и возрастающей интенсивности транспортных потоков способствует активной эксплуатации наркомаршрутов.

Ростовская область входит в состав Южного федерального округа и является приграничным регионом. Территория ее составляет 100,8 тыс. квадратных километров. В области проживает 4,3 миллиона человек.

На западе сухопутная граница Ростовской области совпадает с государственной границей Российской Федерации с Украиной, на севере, востоке и юге Ростовская область имеет административную границу с субъектами Российской Федерации - Воронежской областью и Волгоградской областью, Республикой Калмыкия, Ставропольским и Краснодарским краями. Морская государственная граница Ростовской области на западе проходит по Таганрогскому заливу Азовского моря, совпадая с границей Украины и административной границей Краснодарского края. На востоке административная граница Ростовской области с